

КАПИТАЛИСТ

Владимир Гуденч

Владимир Гурвич

Капиталист

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Гурвич В.

Капиталист / В. Гурвич — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Начало 90-х годов. Олег Туров - талантливый физик, которому предсказывают большое будущее. Но неожиданно он решает стать бизнесменом. Его мать, Мария Владиславовна – против. Вместе со своим другом и коллегой Алексеем Саватюгиным организует фирму по подвозу строительных материалов. По жребию Туров становится генеральным директором и решает вести бизнес честно, несмотря на то, что вокруг царит полный беспредел. Так начинается сложная и драматическая судьба главного героя.

© Гурвич В.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Часть первая	5
1	5
2	7
3	12
4	14
5	15
6	17
7	19
8	21
9	23
10	25
11	28
12	30
13	32
14	34
15	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Владимир Гурвич

Капиталист

Часть первая

Начало

1

Ну, вот и все, он это сделал, он защитил диссертацию, и теперь он кандидат наук. Пять лет напряженного труда завершились триумфом, это редкий случай, когда слушатели провожают претендента аплодисментами. Да он и сам знает, что заслужил, у него действительно во многом новаторская работа. Точнее, идеи в целом не новы, но их интерпретация уже вызвала немалый интерес в научных кругах. Из Америки, Японии, Германии, даже из Австралии приходили отклики. Отец бы им гордился, как жаль, что он не дожил до этого события. Слава богу, жива мать. Надо будет ей позвонить, обрадовать. Она сильно волнуется. Даже побоялась присутствовать на защите. Сказала, что ей так спокойней. Ну, ничего, сейчас все ее волнения завершатся.

Туров двинулся на кафедру, к телефону, но удалось сделать всего несколько шагов, как он оказался в крепких объятиях Саватюгина.

– Поздравляю, Олег, ты молодчина. Я был уверен в тебе. Ты тут самый лучший.

Туров знал, что эти произнесенные им последние слова были любимой присказкой Саватюгина, которую он произносил в редких, но самых торжественных или ответственных случаях.

– Ерунда, ты не хуже. Ты тоже хорошо защитился.

Саватюгин посмотрел на друга, но ничего не сказал. Внезапно он приблизил свои губы к его уху.

– Ты готов продолжить наш недавний разговор? – почти шепотом спросил он.

– Всегда готов! – засмеялся Туров.

– Я серьезно.

– И я серьезно.

– Значит, поговорим.

– Да.

Принимая поздравления, Туров двинулся дальше. Он вошел на кафедру, закрыл дверь и вздохнул. Наконец-то он хотя бы несколько минут может побыть один. Для ученого это всегда лучшие и самые полезные минуты. Жаль, что не всегда удается их найти. Вот и сейчас надо звонить матери, потом снова выходить к народу. А вечером еще и банкет. По нынешним временам более чем скромный, но без него никуда. Хотя денег на ресторан пришлось собирать по крохам, занимать. Спасибо Лешке, без него он вряд ли бы наскреб нужную сумму.

Туров стал звонить матери. И затем минут пять стойчески выдерживал даже через провода мощно фонтанирующую энергию материнских эмоций. Он понимал, что для нее это необходимо. После смерти отца, некоторых других не самых хороших событий ей было крайне нелегко, из жизни ушла радость. А тут такое, сын защитил диссертацию. Надо же порадоваться по полной программе. А он уж как-нибудь вытерпит эту материнскую несдержанность.

Наконец Туров смог положить трубку телефона, он обернулся и увидел стоящего рядом Проклова.

– Мария Владиславна счастлива, – улыбнулся он.

– Более чем, – ответил Туров.

Проклов покачал головой.

– Не нужно быть скептиком, бесплодное чувство. Надо уметь позволять себе радоваться без границ. Тем более, есть для этого все основания. Дай я тебя обниму.

Проклов крепко прижал Турова к себе. И Туров вдруг ощутил такое сильное волнение, что глаза мгновенно заполнились влагой. Он даже почувствовал смущение. Впрочем, смущение скорей всего появилось по другой причине. Но об этом в данную минуту ему хотелось думать меньше всего.

Проклов отпустил Турова и сел на стул.

– Хотелось бы узнать про твои дальнейшие планы. Тема количества пространств в нашей Вселенной крайне важна. Вот увидишь, пройдет время, и она станет главной в науке. В твоей работе есть весьма интересные подходы. Если их начать развивать... – Проклов замолчал.

– И что может быть? – спросил Туров.

– Ну, хотя бы Нобелевская премия, – ответил Проклов.

– Всего каких-то один миллион долларов, – засмеялся Туров. – Та ли эта сумма, ради которой стоит так стараться.

Проклов посмотрел на своего ученика не то тревожно, не то удивленно.

– А ради какой суммы стоит стараться? Сегодня науку не финансируют, все разбегаются. Один миллион долларов нам бы очень не помешали, можно было бы купить кое-какие приборы. Не мне тебе говорить, на каком допотопном оборудовании мы работаем.

– Миллионом долларов делу не поможешь, на самом деле это совсем немного. Нам даже не хватит, чтобы как следует все переоснастить.

– Странно, мой мальчик, раньше я от тебя таких разговоров не слышал.

– За последние несколько лет мир сильно изменился.

– Он находится в постоянном изменении, это для него единственный способ остаться прежним. Я думал, ты это понимаешь.

– Да, – кивнул головой Туров, – понимаю. – Но вопрос в том, чтобы мир оставался неизменным, что-то должно все время меняться.

– И как ты думаешь, что?

– Точно еще не знаю. Но мне почему-то кажется, что каждый человек сам ищет ответ на этот вопрос. Общего ответа не существует. Это как принцип дополнительности...

В коридоре раздался шум, чьи-то громкие голоса.

– Мы еще поговорим на эту тему, – произнес Проклов. – А пока, кажется, ищут тебя. У каждого человека в жизни должен быть день триумфа. Иначе, он прожил ее бесполезно. Надеюсь, сегодня он у тебя.

2

Туров знакомой дорогой ехал на дачу к матери. «Волга», которую еще покупал отец, быстро поглощала километры. Он пытался радоваться, что защитил диссертацию, что теперь открываются для него новые двери, но что-то не получалось. На душе было беспокойно, сейчас придется общаться с матерью. А что он ей скажет? Она всегда считала его гением, вундеркиндом. Да и так оно и было, в школе золотая медаль, институт с отличием, теперь вот кандидатская на ура. Следующий этап – докторская. А потом, может и прав, Проклов, его ждет Нобелевская премия. Он точно знает, что, по крайней мере, мать такую надежду лелеет. Однажды она проговорились. А главное, это у нее серьезно. Перед ее глазами пример отца, который продел путь от лейтенанта до заместителя начальника Генерального штаба может быть, на тот момент самой сильной армии на планете. Такая карьера удастся единицам, и матери кажется, что и сын должен ее повторить. Только в своей области.

Слишком много на него возлагается надежд. И Проклов, и мать. И еще кое-кто. А вот он с какого-то момента стал думать об ином. Саватюгин прав, сейчас самое время, другой такой раз выпадет, может быть, через сто, а то и тысячу лет. И поэтому нужно решиться. Только это сделать очень даже нелегко. Поменять всю жизнь, отказаться от того, чем жил все это время, да еще нанести такой болезненный удар самым близким людям. Не так-то просто так поступить. Но это вовсе не означает, что ничего не стоит предпринимать. Может быть, именно по этой причине этот поступок становится неизбежным. Это как в физике, все подчиняется законам, причинно-следственной связи. И попытка как-то обойти ее, нарушить закономерность, которая должна возникнуть, ни к чему хорошему не приводит. Вопрос в другом, понять, какие действия от него требуют в данном случае тот, кто все определяет в этом мире? Ведь так часто мы принимаем одно за другое.

Туров въехал в дачный поселок и вздохнул: сейчас начнется самое тяжелое, по крайней мере, на данном этапе. Потом, наверное, будет много раз еще тяжелей, но сейчас надо преодолеть именно это.

В большой гостиной был накрыт стол. Туров давно не видел у них такого богатства, совсем как при отце. Можно не сомневаться, мама бухнула в него всю свою пенсию за целый месяц да еще кое-что потратила из запасов. А он знал, как стремительно они таят, еще совсем недолго – и от них останутся одни воспоминания. И тогда им реально грозит нищета. Но самое печальное, что он ничем не может помочь, с его зарплатой самому бы прокормить себя. Он сделал расчеты, ее элементарно не хватает на самые неотложные нужды. Даже на оплату их квартиры, а ведь еще есть эта большая генеральская дача с приличным участком земли. Содержание автомобиля обходится все дороже, так как он все чаще требует ремонта. В последнее время по этой причине он почти не ездит на нем, хотя было время, когда не вылезал из машины. Ему очень нравилась быстрая езда. Но теперь и от этого удовольствия придется отказаться. Да и от других – тоже.

Мария Владиславна бросилась к сыну. Они обнялись.

– Я так счастлива, – прошептала она. – Если бы он об этом мог узнать.

Туров понимал, что мать имела в виду своего мужа и его отца.

– Не беспокойся, все он знает.

– Ты уверен?

– Да.

– Ну, тогда мне легче.

– Мама, зачем ты накрыла такой стол?

Мария Владиславна удивленно посмотрела на сына.

– Как зачем? Такое событие.

– Событие обычное. Подумаешь, защитил диссертацию. Столько людей защитили ее до меня. А сколько защитят после меня. Представить даже сложно. Зато точно можно сказать, мы не осилим столько еды и питья вдвоем. Для этого даже не надо защищать никаких диссертаций.

– А вот в этом ты ошибаешься.

– Нужно все же защищать?

– Что у нас нет гостей. Гость есть.

– Где? Не вижу.

Внезапно Туров почувствовало волнение. Откуда оно пришло, он точно не знал, но его прилив был необычно сильным.

– Сейчас увидишь.

Мария Владиславна хлопнула в ладоши, дверь отворилась, и на пороге появилась Юлия. В ее руках был большой букет цветов.

Она подошла к Турову, протянула цветы ему.

– Поздравляю, Олег. Очень рада за тебя. – Юлия поцеловала его в щеку.

Туров вдруг почувствовал что-то странное, ничего такого он не переживал целый год. Ровно столько они не виделись друг с другом.

– Удивлен твоим появлением. Откуда ты узнала о моей защите?

– Это я ей сказала, и я ее пригласила, – вмешалась Мария Владиславна. – Это моя гостья.

Туров улыбнулся про себя; эти две женщины, несмотря на большую разницу в возрасте, всегда симпатизировали друг другу. Хотя не такая уж и большая разница, всего каких-то двадцать лет. Может, матери и Юлии понять легче друг друга, чем ему с Юлией?

Обед прошел замечательно. Мария Владиславна сияла от счастья и строила планы по поводу великого научного будущего сына. Впрочем, не только научного, пару раз она, правда, вскользь касалась матримониальной темы. В эти мгновения что-то замирало в Турове, исподволь он бросал взгляды на Юлию, но та очень естественно реагировала на прозвучавшие слова, словно бы они не имели к ней никого отношения.

Невольно Туров перенесся на год назад, в такой же теплый летний день они с Юлией приняли историческое решение стать мужем и женой. А буквально за пару недель до свадьбы Юлия взяла свое согласие обратно. Без всяких на то объяснения причин. И все попытки Турова добиться того, чтобы она все же пояснила, в чем дело, наткнулись на ее молчание. А затем они вообще перестали общаться. До сегодняшнего дня. Чтобы это значило? Зачем Юлия приехала на дачу? Если так важно его поздравить, это можно и по телефону. Может, она желает все вернуть назад?

После торжественной трапезы Туров предложил Юлии прогуляться. Она тут же согласилась.

– Конечно, погуляйте, – одобрила их намерение Мария Владиславна. – Сходите на озеро, посмотрите, что там делается. Это просто ужас.

– А что там делается? – поинтересовался Туров. Из-за защиты диссертации он впервые приехал на дачу в этом году.

– Там все застраивается, будет целый коттеджный поселок. Уже вырублено столько деревьев. Был бы отец, он бы не допустил этого варварства.

Туров и Юлия неторопливо шли по узкой лесной тропинке в направлении к озеру. День клонился к закату, поэтому жара спала, а слабенький ветер нежно ласкал кожу.

– Я так рада за тебя, – сказала Юлия. – Ты даже не представляешь.

– Действительно не представляю, – проговорил Туров. – Чужая душа всегда потемки.

Юлия кивнула головой.

– А может это и хорошо, человек должен внутри себя носить тайну. Иначе он окажется абсолютно незащитным. А потому не всегда стоит открывать все карты.

– Вот как, значит, я так никогда и не узнаю, почему ты разорвала нашу свадьбу?

– Но почему же, может быть, когда-нибудь и узнаешь, – улыбнулась молодая женщина.

– Но не сейчас? – посмотрел Туров на свою спутницу.

– Не сейчас, – подтвердила она.

– Но почему?

– Так мне хочется. Разве это не достаточная причина? Могу лишь сказать тебе одно: это не связано с моими чувствами к тебе. По крайней мере, в тот момент они нисколько не изменились.

– Но тогда я совсем уж ничего не понимаю. Это какой-то абсурд. Мы могли бы быть уже целый год женатыми.

– Да, могли, – подтвердила Юлия. Ее голос дрогнул. – Но что говорить о том, что не свершилось. Зато свершилось другое, я вернулась к занятиям наукой.

– Ты ушла из банка? – удивился Туров.

– Ушла. Я окончательно поняла, что это не мое. Потеряла много в зарплате, зато стала комфортней на душе. Я вернулась к науке. И нисколько не жалею. Наоборот, радуюсь. Нет ничего лучше, чем заниматься своим делом.

– Даже если за это не платят денег?

– Да, с деньгами проблема, – согласилась Юлия. – Я уже почувствовала, что их стало гораздо меньше. И меня это не радует.

– Тогда стоило ли?

– Помнишь, Олежек, как нас учил любимый с тобой профессор: в жизни всегда надо подводить баланс. Что на одной стороне, что на другой? Однажды вечером я села за стол и стала напряженно думать. Ты, надеюсь, еще помнишь, как я это умею делать.

– Еще помню, – подтвердил Туров.

– Написала, что на одной стороне, что на другой, потом занялась подсчетами. И вышло, что надо возвращаться к искомому делу. А так как я девушка решительная, то уже на следующий день принялась за выполнения своего решения. Не буду загружать твой гениальный мозг ненужными подробностями, но со следующей недели я выхожу на работу в лабораторию к Проклову. Он согласился меня взять. Будем трудиться вместе. Ты рад этому?

Трунов почувствовал себя так, словно его слегка огрели палкой по голове. Ничего подобного он не ожидал. И даже не знает, радоваться ему или нет? При другой ситуации он, возможно, был бы счастлив, но сейчас все так стремительно меняется, что его чувства не успевают за этими переменами.

– Не вижу на твоём лице восторга, – произнесла Юлия. – Ты не рад?

– Рад. Но...

Они вышли к озеру, и разговор прервался сам собой. Для Турова это было более чем, кстати, он еще не был готов объяснить Юлии, матери, что уже почти принял решение...

– Что тут творится? – охнула Юлия. – Какой кошмар!

Дальний берег озера, к которому еще недавно подступал густой лес, был вырублен. На этом месте была развернута большая стройка. Несколько коттеджей уже были почти готовы, другие только начинали возводить.

– Да, кошмар, конечно, большой, – задумчиво проговорил Туров. – Но с другой стороны я давно думал о том, что тот дальний берег совсем неплохо было застроить. Место замечательное, чего ему пропадать. А если все сделать красиво, можно выручить за дома хорошие деньги. Мне кажется, к кому-то пришла в голову та же мысль. Смотри, какие замечательные домики. Просто загляденье. Когда тут все окончательно построят, тоже будет красиво. Хотя и по другому.

– Ты говоришь ужасные вещи, – произнесла Юлия.

– Вовсе нет. Были бы деньги, с удовольствием купил бы тут особняк. Наш дом, во-первых, далеко от озера, во-вторых, давно требует перестройки. Он неудобен для жизни.

– А мне нравится.

– Ты к нему привыкла. Я – еще сильней. Но это не означает, что надо держаться за привычное только потому, что это привычное. – Туров посмотрел на Юлию. – Именно потому, что это привычное, следует тщательно проанализировать, а не стоит ли решительно порвать с этим? А тот, кто не способен это сделать, обречен на неудачу.

– Я от тебя не ожидала услышать такие слова, – удивленно произнесла Юлия.

– А ты думала, что я если встал на какой-то путь, то уж никогда с него не сверну?

– В общем, действительно так и думала.

Туров слегка пожал плечами.

– Пойдем, посмотрим на стройку поближе, – предложил он.

Работа явно кипела, это было видно хотя бы по количеству задействованных рабочих. Вокруг были разбросаны строительные материалы, мусор. Все это производило отталкивающее впечатление.

– Как все это грустно? – прошептала Юлия. – Я же помню, какая тут была красота. А что теперь?

Туров хотел ответить, но в этот миг его внимание привлек громкий мужской голос. Он не стеснялся в выражениях.

Голос принадлежал к еще довольно молодому мужчине, который направлялся к ним.

– Что вы тут делаете? – довольно грубо спросил он.

– Ходим, смотрим, что тут творится. По этому берегу я гуляю с детства.

– Все прогулки закончились, – раздраженно произнес мужчина. – Это земля теперь частная собственность. Так что давайте отсюда. Никак забор поставить не можем.

– Что так?

– Да материалов не возят. Сплошные простои. Была какая-то фирма, да отказалась, что-то там у нее случилось. А цемента осталось всего на пару дней. А это не мое дело его возить, я прораб, мое дело строить. А у тебя нет знакомых, кто бы мог этим срочно заняться?

– Я подумаю. Может и найду.

– Если найдешь, присылай. У нас тут все по-честному, договор составим. Меня Геннадием зовут.

– Меня Олегом.

– Отлично. А ходить тут все равно не надо.

Мужчины вполне дружески пожали друг другу руки.

– О чем ты с ним говорил? – недоуменно спросила Юлия на обратном пути. – Какие доставки цемента? Какое ты имеешь к этому отношение?

– С чего-то надо начинать? Можно и с этого, – ответил Туров.

– Ничего не понимаю. Ты ученый! У тебя большое будущее.

– И печальное настоящее.

– Оно пройдет.

– А если задержится?

– Так долго не может продолжаться. Этот распад когда-нибудь завершиться.

– Конечно, все, что имеет начало, имеет и конец. Вопрос в том, когда он настанет? И что будет после?

– Это зависит от нас.

– Разумеется, Юлия. Какие предпримем сейчас действия, то и будет. Я не верю в случайность, мы не просто так оказались на переломе эпох. Это всегда момент истины, период принятия судьбоносных решений. В последнее время я постоянно думаю об этом.

– И ты принял это важное решение?

– Еще не знаю. Иногда кажется, что да, иногда кажется, что еще нет. Чтобы физическое тело понеслось с горки, нужен толчок.

Показалась дача Туровых.

– Прошу тебе, маме ни о чем не говори.

3

В дополнении к торжественному обеду, Мария Владиславовна устроила небольшой торжественный ужин. По традиции стол был сервирован на веранде. Тем более вечер оказался просто на загляденье теплым и безветренным. Это позволило разжечь свечи. Туров вспомнил, что отцу всегда почему-то нравилось, когда они горели. И его жена всегда заботилось о том, чтобы они были в доме.

Настроение у всех было хорошее, а потому довольно много пили. Даже Юлия. Туров помнил, что раньше она в лучшем случае отпивала маленький глоточек и ставила рюмку на прикол. Но теперь она это делала, как ему показалось, не без удовольствия.

Даже Мария Владиславовна это заметила.

– Юлечка, ты стала пить? – удивленно воскликнула она после второй рюмки.

– Да, как видите, Мария Владиславовна. Это все из-за работы в банке. У нас там каждый праздник – большой корпоратив. Теперь буду отвыкать.

– Почему?

– На новой работе буду получать значительно меньше.

– И что за работа?

– Вместе с Олегом.

– Это правда?! – обрадовано воскликнула Мария Владиславовна. – Олег, скажи.

– Я сам это узнал только от Юлии.

Туров заметил, как заволновалась мать. Она стала наливать в рюмки новую порцию водки.

– Я очень рада, что вы снова будете вместе, – сказала она.

– На работе, – вставил Туров.

Мария Владиславовна недовольно посмотрела на сына. Она явно хотела продолжить эту щекотливую тему, но не знала, как это сделать. Что говорить допустимо, а о чем лучше промолчать.

– Конечно, на работе, – недовольно произнесла она. – Где ж еще. Юлия, он весь последний год проводил в институте. Ничем больше не занимался. А ведь он молодой человек.

– Мама, ты меня дискредитируешь перед молодой и красивой женщиной. Что она подумает обо мне?

– Не беспокойся, Юлия о тебе подумает правильно. А вот мне грустно, уже пора нянчить внуков. А кто мне их принесет. Так уж природа устроила, одного сына мало, нужна еще и сноха. А ее даже вдали не видно.

– Так вокруг темень, – засмеялся Туров. – Сейчас вообще ничего и никого не видно.

– Кого надо, того видно, – возразила Мария Владиславовна. – А вообще, Юлечка, все довольно грустно.

– Что еще случилось? – встревожилась молодая женщина.

– Пока ничего, но может случиться. Боюсь, что дачу нам не удержать. Ее содержание стоит много денег. А где их взять? От мужа сохранились приличные сбережения, думала, хватит до конца дней. Но после реформы от них остались одни головешки. Никогда не думала, что так может все случиться в одно мгновение. Были деньги и не стали в одночасье. Сначала я была просто в отчаяние, теперь вроде привыкла. Только вот как поступить, не ведаю. Жалко дачу до слез. Костя тоже очень бы огорчился, если бы мы ее продали.

– Но может быть, еще что-нибудь можно сделать? – спросила Юлия.

– Что? Пенсии за мужа едва хватает на жизнь. Ну а у Олежки какой заработок, иногда ему еще приходится помогать. – Мария Владиславовна вдруг замолчала. – Я, Олег, тебе не

говорила, но я тут разговаривала недавно с сыном Светланы. Он ко мне с ней в гости заходил. Ты же помнишь его, Андреем зовут.

– Помню. И что? – спросил Туров.

– Он бизнесом каким-то занялся, рассказывал, но я мало что поняла. В общем, чего-то перепродает. Хорошо зарабатывает. Я ему сказала про дачу, он заинтересовался.

Туров почувствовал что-то вроде легкого удара по голове.

– Ты хочешь продать ему дачу?

– Какая разница кому. Он ничуть не хуже других. Обещал ничего не ломать. А что делать, здесь одной земли двадцать соток. Один налог чего стоит.

– Мама, прошу тебя, пока не предпринимай ничего.

– Ну, хорошо, Олежек, пока не буду. Пару месяцев еще смогу продержаться. А уж там... Мария Владиславовна ушла спать, Туров и Юлия остались одни на веранде.

– Выпьешь еще? – предложил Туров.

– Нет, с меня хватит, – решительно отказалась Юлия. – Грустно это.

– Что именно?

– То, на что жаловалась твоя мать.

– Как сказать.

– Я не совсем тебя понимаю.

– Да, все предельно просто, как в классической физике. Если складывается такая пиковая ситуация, надо искать оптимальное решение. Продажа дачи им не является сразу по двум причинам. Во-первых, мы лишимся дачи, которую оба любим, а во-вторых, деньги быстро улетучатся. А что дальше? Придет черед за квартирой.

– Что же ты предлагаешь?

– Я думаю.

– Это я уже поняла.

Они сидели так близко, что чувствовали дыхание друг друга.

Давно Туров не ощущал такого восхитительного волнения.

– Но сейчас я думаю не о даче, а о тебе.

Юлия ответила не сразу.

– Как ни странно, но я тоже думаю не о даче, а о тебе.

Они не успели даже понять, как их губы соединились. И Туров понял, что давно мечтал об этом поцелуе.

– Пойдем в мою комнату, – шепнул он.

Тихо и быстро они прошмыгнули мимо спальни Марии Владиславовны и ворвались в комнату Турова. Не зажигая света, стали сдирать друг с друга одежду.

– Я скучал по тебе все это время, – проговорил Туров.

Юлия ничего не ответила, но потому как вздрогнула она, он понял, что она могла бы сказать то же самое. Обнаженные они легли на кровать и стали неистово ласкать друг друга. А ведь так могло бы быть у нас каждый день, мелькнула у Турова мысль.

4

- И что ты предлагаешь?
- Пока не поздно, пока нас никто не опередил, заключить договор с этим Геннадием и возить ему стройматериалы.
- Как-то это не очень серьезно?
- А что серьезно? Начинать можно с чего угодно. Я читал биографии многих миллиардеров. Чем только они не занимались в начале своей карьеры. Главное, как этим заняться?
- И как?
- Во-первых, честно. Во-вторых, оперативно. У него не должно возникать желаний сменить нас на других. В третьих...
- Подожди, все это замечательно, но нужен же автотранспорт. Хотя бы пару грузовиков. Или ты намерен на своей спине все таскать?
- Нет, спина тут не подойдет. Я думал об этом, нужно арендовать машины.
- А где взять деньги? У меня нет, у тебя, вроде, тоже.
- Да, с этим проблема. Но ты же знаешь, всегда есть решение.
- Какое?
- Если я не раздобуду денег, то через пару месяцев придется продавать дачу. Содержать ее не на что. Поэтому уж лучше рискнуть, и заложив ее, взять кредит в банке. И на эти деньги арендовать грузовики. Другого пути не вижу.
- И Мария Владиславовна согласится? Сомневаюсь. Она так ею дорожит.
- Это может быть самый сложный вопрос. Придется уговаривать. На это у меня есть сегодняшний вечер. Но это единственный способ раздобыть деньги и спасти дачу.
- Саватюгин задумчиво посмотрел на Турова.
- Знаешь, у меня такое предчувствие: если получится с этим делом, получится и многое другое, о чем мы говорили с тобой.
- Туров засмеялся и хлопнул товарища по плечу.
- У нас все получится. А теперь в бой.

5

Туров стоял у окна и смотрел, как неторопливо идет в его сторону Юлия. Но до него она не дошла, так как была перехвачена другими сотрудниками. Она разговаривала с ними, стоя спиной к Турову, словно бы его тут и не было.

Из кабинета Проклова вышел Саватюгин и подошел к Турову. Он помахал перед его глазами листом бумаги.

– Старик подписал заявление об увольнении. Все, я свободная птичка.

– Он тебе что-то сказал?

– Ни словечка! – раздраженно выпалил Саватюгин. – Просто чиркнул авторучкой по бумаге. Ну и пожелал удачи на новом поприще.

Туров посмотрел на приятеля и удивился: кажется, он еще ни разу не видел его таким возбужденным. Лицо красное, глаза горят. К нему пришла мысль, что он не все знает о своем друге, хотя дружат они с первого курса университета. Впрочем, можно ли знать вообще все о Вселенной, о человеке.

– Ты идешь? – спросил Саватюгин.

– Да, сейчас пойду, – ответил Туров, не спуская глаз со спины Юлии.

Саватюгин тоже посмотрел на нее.

– Странно, что она пришла сюда на работу. Отсюда все бегут, а она к нам. Говорят, она работала в банке на хорошей должности.

– Заместителем начальника департамента.

Саватюгин тихонько присвистнул.

– Банки – единственное место в стране, где неплохо платят. Я знаю, она пришла сюда из-за тебя. А ты уходишь. Вот невезуха. – Он засмеялся.

– Ерунда. Тебе ли не знать, как все у нас случилось.

– По-моему, точно этого не знает никто.

– Ладно, иду к Проклову. Ты ему обо мне не говорил?

– Нет. Сам скажешь.

Проклов встретил Турова хмурым взглядом.

– Что у тебя?

Туров положил перед ним на стол заявление. Проклов несколько секунд неподвижно, как замороженный, смотрел на него.

– Я так и знал, что это случится, – вдруг глухо произнес он. – После того, как твой дружок принес заявление об уходе, у меня появились предчувствия, что сегодня оно не последнее.

– Я понимаю, Юрий Владимирович, но я так решил.

– Ты с ума сошел, вот что это значит.

– Не исключено, тогда тем более не о чем говорить. Подписывайте, и я пойду лечиться.

– Как хочешь, но я не подпишу.

Туров понял, что его мрачные предчувствия сбываются. Ему предстоит тяжелое объяснение. А хотелось бы все решить без него. Ему и без того трудно.

– Юрий Владимирович, правильно или нет, но я твердо решил. Я меняю сферу деятельности.

– И что это за сфера?

– Я хочу заняться бизнесом.

– Вот как! Захотелось быть богатым?

– Да. Не вижу причин, почему не могу быть богатым. Я решил стать миллиардером.

– Кем, кем? – Проклов едва не грохнулся со стула.

– Миллиардером. Это человек, у которого не меньше одного миллиарда долларов.

– Я догадывался. Но все равно спасибо, что просветил. – Проклов замолчал. – Послушай, Олег, я понимаю, у нас платят ужасные гроши. Но нельзя все мерить деньгами.

– Желание стать миллиардером вовсе не означает, что все мерится деньгами.

– Да, а чем тогда еще? – удивился Проклов.

– Кто-то же должен строить новую экономику. Если ее не будет, если она сохраниться в прежнем виде, то и науки в стране не будет. Она и никому не будет нужна, и ее не на что будет содержать.

– И ты решил заняться этим строительством?

– Да.

– А то, что у тебя задатки великого физика, это тебя не волнует?

– Очень волнует, Юрий Владимирович. Я долго думал. Поверьте, это мучительный выбор. Но я его сделал. Даже если и не правильный.

– У меня в этом сомнений нет.

– Я понимаю.

– Да что ты понимаешь! – взорвался, как это умел, Проклов. – Дар ученого – это дар божий. И тот, кто его получил, не имеет право им пренебрегать.

– А как же свобода выбора?

– Свобода выбора у человека одна – следовать своему предназначению. А если он не желает этого делать, то свобода выбора нарушается. Он становится рабом обстоятельств. Хотя ему может казаться, что у него свободное волеизъявление. – Проклов с торжествующим выражением, словно бы он одержал победу над неприятелем, взглянул на своего ученика.

– Но может быть, у меня два предназначения, не только физика, но и бизнес. Мы же с вами изучаем пространственную структуру Вселенной и понимаем, как она сложна. Она не одномерна, она многомерна. А значит, скорее всего, человек копирует эту многомерность. Вот я в какой-то момент и почувствовал ее в себе. Я убежден, что бизнес – это тоже наука. По крайней мере, ему можно придать ее вид.

– Замечательная наука. Едва ли не каждый день приносит новости: там убили предпринимателя, там сами предприниматели кого-то убили. Если Россия и сохранится, то только благодаря нам, ученым.

– Нет, у нас сил на это не хватит. Мы все погибнем. Вот увидите, когда много людей разбогатеют, они начнут жертвовать большие суммы на научные исследования. И здесь все изменится. Это единственный путь и другого нет и не будет. – Туров провел глазами по кабинету. – Посмотрите, какое тут царит запустение, это здание не ремонтировали лет пятьдесят. И оборудование у нас допотопное. На нем невозможно работать.

– Ну, хорошо, Олег, езжай за границу, как многие твои коллеги. У нас половина института туда перебралось. Еще половина сидит на чемоданах. Английский знаешь, диссертацию защитил, у тебя есть все шансы сделать там карьеру.

– Юрий Владимирович, я принял другое решение. Наш разговор ничего не изменит. Нам только обоим от него становится тяжелей. Подпишите заявление об увольнении.

Проклов поднял голову, внимательно осмотрел свой кабинет, задержал взгляд на осыпавшем потолке, затем подписал заявление. И отвернулся.

Туров взял заявление и направился к выходу. У двери он остановился.

– До свидания, Юрий Владимирович.

Ответа он не услышал.

6

Туров не сомневался, что разговор с матерью будет сложным, но все же он не предполагал, что настолько. Они говорили не меньше двух часов, несколько раз окончательно ссорились, затем наступало примирение, которое вело к новой ссоре. И, словно цирковые лошади, снова шли по тому же кругу.

– Мама, пойми, заложить дачу нужно только для того, чтобы спасти ее. Я анализировал все возможности, эта самая лучшая.

Мария Владиславовна в очередной раз поднесла уже и без того мокрый платок к глазам и смахнула с них слезинку.

– Такого просто быть не может. Что значить заложить дачу в банк? Ты получишь деньги, а если не сумеешь их вернуть, то ее они возьмут к себе. Я ведь правильно понимаю Олег?

– Ты все прекрасно понимаешь, тебе бы самой бизнесом заняться.

– О чем ты говоришь, твой отец никогда бы этого не одобрил. Он был всегда против подобных схем. Он считал, что человек должен служить своему отечеству. Как бы он расстраивался.

– Папа жил в другой обстановке. Можно даже сказать в другом мире. И о том, что случится со страной, он не мог и представить.

– А вот тут ты заблуждаешься. – Мария Владиславовна внимательно посмотрела на сына. – Он многое предчувствовал из того, что случилось. И это его угнетало. Поэтому сердце не выдержало. Я тебя оберегала от этой информации, чтобы она не мешала бы заниматься наукой. И где эта наука? Какой ужас, ты хочешь развозить какие-то стройматериалы. Да еще для строительства коттеджей на озере. Ты же прекрасно знаешь, как отец любил туда ходить.

– Да, знаю, но при всей любви к отцу мы с тобой не можем обожествлять каждый его поступок или слово. Его уже нет с нами шесть лет. И кто знает, как бы он отнесся ко всем переменам.

– Он был бы в шоке! – воскликнула Мария Владиславовна.

Пожалуй, тут мама права, подумал Туров.

– Мама, даже это если и так, все равно жизнь не остановить. И я бы обратился с такой просьбой к отцу. И убежден: пусть не сразу, но он бы меня поддержал. Он никогда не был закоренелым консерватором, в армии его считали одним из главных либералов. Он и пост этот занял, чтобы проводить реформы.

Мария Владиславовна оторвала платок от глаз.

– Ты не знаешь, но за год до смерти его чуть не уволили в запас по причине его либерализма. Это тоже его подкосило.

– Сколько же я всего не знаю о своем отце.

– Да уж, есть еще немало разных фактов...

Туров сел рядом с матерью и обнял ее за плечи.

– Как-нибудь мы непременно поговорим об отце. А еще лучше устроим вечер воспоминаний о нем. В день его смерти. Он через месяц.

– Олег, о чем ты говоришь, придется пригласить огромное количество народу. Надо же всех принять по-человечески. Где же на это взять денег?

– Вот видишь, деньги нам по любому нужны. Я тебе обещаю, что вечер памяти мы проведем. Но только нужно сделать то, о чем я прошу.

– Я не знаю, я не могу, – снова расплакалась Мария Владиславовна. – Ничего подобного я в жизни не совершала.

– Все бывает в жизни впервые. Даже Вселенная однажды впервые возникла. Наверное, ей тоже было страшно. Кстати, это весьма любопытная теория: страх во Вселенной, откуда он

появился, его влияние на происходящие в ней процессы. А знаешь, мама, – Туров на мгновение задумался, – должны быть механизмы, которые его блокируют. Иначе он остановит эволюцию. Очень важно его преодолевать. Есть люди, которые умеют это делать, а есть люди, которые не умеют. И мне кажется, это главная разделительная черта в роде людском. Те, кто на это не способны, быстро останавливаются в своем движении. Вот папа умел это делать как-то никто другой.

– Я знаю, к чему ты клонишь, но я не твой отец, а твоя мать. И я чувствую и думаю по-другому. А ты поступил жестоко, предложив мне такой вариант. Мог бы найти другой выход.

Туров вздохнул, только ему стало казаться, что он близок к победе, как все откатилось назад.

– Какой?

– Женился бы на Юлии. Мы с ней говорили, она намекнула мне, что у нее есть деньги. – Мария Владиславовна с откровенной надеждой посмотрела на сына.

– Ты отлично знаешь, по чьей вине сорвался наш брак.

– Мало ли что с девкой случилось в тот момент. Иногда такое бывает. А теперь она поняла, что ошиблась. Или ты думаешь, она просто так бросила свой банк и устроилась на гроши в ваш институт.

– Он уже не мой. И вообще, я пока не собираюсь жениться. У меня сейчас другие планы.

– Я знаю, это тебя Саватюгин соблазнил.

– Нет, мама, он тут ни причем. Ты ж знаешь, я всегда самостоятельно принимаю решения. Я сам так захотел. Мне стало чего-то не хватать в науке.

– И чего? Проклов о тебе самого высокого мнения.

– Да, но этого мне недостаточно. Я вдруг ясно ощутил, что смогу себя больше реализовать, занимаясь бизнесом. Даже если я в этом не прав, я все равно должен в этом сам убедиться.

– Ты упрямый, в отца.

Туров помотал головой и улыбнулся.

– Не упрямый, а упорный, в отца.

Мария Владиславовна глубоко вздохнула.

– Олег, я ужасно боюсь закладывать дачу.

– Я знаю, но ты же всегда была очень смелой.

– Кто тебе сказал такую глупость. – Она помолчала. – Хорошо, приноси свои документы. Я подпишу, – тусклым голосом пообещала Мария Владиславовна.

7

Они уже две недели возили стройматериалы. Туров знал, что будет нелегко, но действительность превзошла все его худшие прогнозы. Им приходилось выполнять всю работу, от погрузки, перевозки, до выгрузки. Когда они приступали к делу, то не предполагали, что им предстоит самим делать столько много всего. Причем, с каждым днем поток грузов все увеличился, так как началось строительство еще двух коттеджей.

Туров и Саватюгин вставали в шесть часов, объезжали склады, которые находились на солидном друг от друга расстоянии, потом мчались с грузом на стройку. Здесь они его выгружали, в основном это были мешки с цементом. И вся одежда Турова и Саватюгина была покрыта этим серым порошком, который лез в глаза, в рот, в легкие. Приходилось каждый день полностью менять весь костюм, перед сном они оба подолгу стояли под душем, терли друг друга жесткой мочалкой. Но все равно целиком отмыться и очиститься не удавалось, на коже оставался противный налет.

Саватюгин, водя по коже друга, смеялся, что теперь им надолго обеспечена монашеская жизнь, ни одна женщина не захочет заниматься с ними любовью, когда почувствует этот противный налет. К тому же после такой работы ни сил, ни желания ни что просто не остается.

Туров соглашался, он, в самом деле, ничего не хотел, кроме одного: спать беспробудным сном. И именно так и спал, засыпал мгновенно и не просыпался всю ночь. Хотя раньше в ночные часы он подолгу не мог сомкнуть глаза, именно в это время к нему приходили самые интересные, смелые и неожиданные идеи. Но сейчас в голову не забредало ничего. Его словно бы отрезало от прежних занятий. И Туров гадал, вызвано ли это нечеловеческой усталостью или его мозг уже начал решительную перестройку от одного вида деятельности к другой. В какие-то моменты это его начинало пугать, но на настоящий испуг не хватало ни времени, ни сил.

По началу им казалось, что прораб Геннадий простой малый, который не знает ничего другого, кроме того, чтобы орать благим матом на своих рабочих. Правда с самого начала была одна небольшая странность, которую заметил Туров: он никого не присылал им никого на помощь при разгрузке машины, хотя это бы значительно ускорило весь процесс. Вместо этого внимательно наблюдал, как они, выбиваясь из сил, карачаясь, выгружают материалы. Затем подписывал наряд и отправлял их в новый рейс.

Но как выяснилось где-то дней через десять, прораб таким поведением преследовал свои цели. Однажды он задержал их после разгрузки машины и повел в свою каптерку. Она оказалась довольно просторным помещением, с неплохой мебелью и почти с идеальной для такого места чистотой.

– Кофе или чай? – предложил он на выбор.

Они выбрали чай. Прораб поставил чайник на электрическую плитку и стал ждать, когда закипит вода. Все при этом молчали, словно бы совершалось какое-то важное или торжественное действие.

Наконец они получили в руки по пластиковому стакану с горчим чаем. Прораб пододвинул к ним пачку сахара.

– Берите сахар, жизнь должна быть сладкой, – произнес он.

– У вас сладкая? – поинтересовался Саватюгин.

– А это как посмотреть. Вроде работа тяжелая, грязная, а если копнуть глубже фундамента, то может оказаться вполне сладкая. Вопрос в том, сколько ты за свой труд получаешь? И что он тебе обещает в дальнейшем?

– И сколько вы получаете? И что ваш труд вам обещает? – снова спросил Саватюгин.

– А вот это вам знать ни к чему.

- Тогда в чем вопрос? – продолжил диалог Саватюгин.
- Я за вами наблюдаю уже две недели.
- Это мы заметили, – насмешливо произнес Саватюгин.
- Понимаю вашу иронию. Думаете, почему я не приказывал рабочим помочь вам разгрузить машины. Хотел понять, как надолго вас хватит?
- Поняли?
- Геннадий кивнул головой.
- До некоторой степени. Но пока этого достаточно.
- Пока для чего? – вступил в разговор Туров.
- Вы как собираетесь этим делом всерьез заняться?
- Каким именно?
- Ну, скажем бизнесом.
- Для этого ушли из науки, – ответил Туров.
- Надо же, – слегка удивился Геннадий. – Хотя вы, в самом деле, похожи.
- На кого?
- На ученых. Но не о том сейчас речь. Если вы всерьез хотите заняться делом, то надо подумать, как его расширить.
- Нам бы справиться с тем, что у нас уже есть! – воскликнул Саватюгин.
- Ну, тогда, и господа, и говорить не о чем. Возите свои грузы до скончания времен.
- Подождите, – быстро произнес Туров, – мы готовы рассмотреть любое предложение.
- Точно? – прораб поочередно посмотрел на друзей.
- Да, – твердо произнес Туров.
- Ну, хорошо, кое-что обсудим. Хотите взять новый объект? Километров двадцать идет еще одна стройка. Там тоже возникли сходные проблемы. Нужны надежные ребята, которые будут доставлять грузы туда.
- Вы предлагаете это нам? – спросил Туров.
- А кому еще? Тут вроде больше никого нет, – обвел глазами Геннадий свою прорабскую.
- Но мы с трудом справляемся с перевозками для вас, – возразил Саватюгин. – Мы не потянем. Это абсолютно нереально.
- А я разве предлагаю вам возить грузы туда? – В голосе прораба слышалось легкое презрение. Туров внимательно посмотрел на него. И не ошибся, тот явно ждал не такой ответ.
- Что же вы предлагаете?
- Вы же мужики головастые, ученые. Разве вам возить надо, вам головой надо работать. Ваше дело организовывать, а за баранкой должны сидеть другие. Разделение труда.
- Предположим. Но для дополнительной работы нужно нанимать людей, нужны новые автомобили. Это все стоит кучу денег. А мы еще с прежним кредитом не рассчитались. Он на нас весит как петля.
- На счет денег не волнуйтесь, если согласитесь, деньги получите.
- Откуда? – невольно вырвалось у Турова. И в тот же момент понял, что задал глупый вопрос.
- Оттуда, – сжал губы прораб. Но тут же расплылся в широкой улыбке. – Знаете, что, ребята, в какой-то момент я в жизни понял одну полезную вещь: не задавайте глупых вопросов – и будете знать больше. Хотя может и не сразу.
- Не будем, – согласился Туров, ловя на себе настороженный взгляд Саватюгина.
- Вот и хорошо. Так, я жду ответа.
- Завтра будет ответ, – пообещал Туров.
- И вот еще что, если ответ будет положительным, вам нужно будет срочно зарегистрировать компанию. Впрочем, это не проблема, со всеми необходимыми документами вам помогут. Придумайте название и определитесь, кто у вас главный.

8

Все это время они жили на даче. Как только ее заложили, Мария Владиславовна тут же демонстративно вернулась в свою московскую квартиру. В глубине души Туров был рад такому решению матери, ее присутствие мешало бы им, ограничивало бы их свободу. К тому же она почему-то не очень любила Саватюгина. Внешне она это никак не показывала, наоборот, принимала его всегда хорошо. Но Туров знал, что делает это не искренне. И был ей даже благодарен за то, что она не выказывает своих подлинных чувств. Не всегда это бывает полезно.

После душа они сели за стол. Неудобство от отсутствия матери заключалось в том, что приходилось самим готовить еду. А ни Туров, ни Саватюгин это занятие не любили, а потому и поварами были плохими. И сейчас, когда они ели, то почти синхронно морщились. После тяжелого трудового дня аппетит был зверский. А удовлетворять его было почти нечем.

– Да, – грустно произнес Саватюгин. – После такого ужина, ужинать хочется еще больше. Была бы тут молодая и красивая горничная в белом переднике, она бы нам сварганила что-нибудь вкусное.

– До горничной в белом переднике еще нам с тобой далеко, – отозвался Туров. – Пока же надо обсудить более насущные дела. Что ты думаешь о предложении этого Геннадия?

– Что-то он мне подозрителен. Откуда у обычного прораба такие возможности? С кем он связан? Ты же знаешь, у нас каждый второй бизнесмен бандит. Честно говоря, он мне сразу не понравился.

– Мне – тоже. Но это не значит, что мы должны отвергать его предложение. У нас нет доказательств, что он связан с бандитами.

– Когда они появятся, может быть уже поздно.

– Мы не о том с тобой мыслим, Алекс. Этот Геннадий поставил перед нами ряд насущных вопросов. И первый из них: что мы собираемся делать? Мы начали бизнес не для того, чтобы крутить баранку и таскать на спине мешки с цементом, даже если это и полезно для здоровья.

– Кто бы спорил, это всего лишь разгонный блок. Скопим немного денег и посмотрим, что делать дальше.

– Кто знает, сколько будем копить. А тут дорог каждый день. Сейчас самое начало становления новой системы. Это как рождение новой галактики. Только в этот период и появляются новые космические тела, всякие там звезды, планеты. Так что самое благоприятное время, чтобы застолбить свой участок. Надо рисковать. Потом, когда все утрясется, можно будет анализировать, перебирать варианты. А теперь нужно прыгнуть даже закрытыми глазами. Когда приземлился, увидим, где оказались.

– А если не там?

– Значит, не повезло.

– Даже не предполагал, что ты такой рискованный, – покачал головой Саватюгин. – Раньше таким не был.

– Раньше я занимался наукой, а не бизнесом. В науке требуется совсем другой риск. Там риск в голове, а тут рискуешь головой.

– Ладно, считай, что ты меня убедил. А как назовем нашу фирму. Ты думал?

– Да. Струна.

– Как!? – вытаращил глаза Саватюгин.

– Тебе не нравится название?

– Какое-то странное, к бизнесу не имеющее отношение. Как будто бы пришло из другого мира. Впрочем, как я сразу не понял, так оно и есть. Ты продолжаешь размышлять над теорией струн?

– Иногда, когда нахожусь в пути. Надо же себя чем-то занять.

Саватюгин недоверчиво покачал головой.

– Жалеешь, что ушел из науки?

Туров слегка пожал плечами.

– Я всегда буду об этом жалеть.

– Еще не поздно вернуться.

– Я ушел не для того, чтобы возвращаться. Для меня это продолжение занятий физикой.

– Это когда ты на спине несешь мешок с цементом, – усмехнулся Саватюгин.

– А ты ведь прав, в том числе и тогда. Не знаю, как тебе объяснить, я сам не до конца это понимаю.

– Объясни уж, как получится.

– Попробую. В мире царят один и те же законы, тогда в разных сферах они имеют разное проявление. Но по своей сути все идентично.

– Предположим.

– Я и хочу выяснить, точнее, провести жизненный эксперимент, можно ли стать очень богатым человеком, исходя из соблюдения этих всеобщих принципов. Обычно люди богатеют, их нарушая.

– Вот значит, ты по какой причине решил пойти в бизнес. А знаешь, где-то в глубине своего сознания что-то такое я предполагал. Не мог же Олег Туров бросить науку только ради такой банальной цели, как разбогатеть.

– Боюсь, тебя немного разочаровать, но я действительно очень хочу разбогатеть. Стать по-настоящему богатым. Просто я убежден, что одно не мешает другому. Более того, эти вещи тесно взаимосвязаны друг с другом. Вот я и хочу выяснить, каким образом.

– Не знаю, что у тебя получится. По мне так лучше не думать на такие темы. Вот увидишь, рано или поздно эти твои мысли будут мешать тебе принимать решения. Отдаешь ли ты себе отчет, в какой жестокий мир мы вступаем? Ты же читаешь газеты.

– Честно говоря, в последнее время не читал. Не до того.

– Ну, радио слушаешь в машине.

– Не слушаю.

– Так ты вообще не ведаешь, что творится в мире?

– Я действительно немного ушел в свои дела и удалился от мира. Но это временно.

– Но все же, надеюсь, тебе известно, что каждый день в нашей замечательной стране убивают хотя бы одного бизнесмена.

– Кое-что слышал.

– И где гарантия, что однажды мишеньями не станем мы.

– Нет такой гарантии. Мы знали этого с самого начала. И что?

– И как ты будешь со своими принципами?

– Так и буду. Если они правильны, то уберегут меня. Хотя, – задумался Туров, – может и наоборот, шансы быть застреленным повышаются.

– Вот и я о том же.

– Будет интересно это выяснить.

– Ты сумасшедший.

– Нет, у меня другой диагноз.

– Интересно, какой.

– Пошли спать, мы и без того сегодня припозднились. А вставать как всегда рано. Доживем ли мы когда-нибудь до такого времени, когда вставать можно будет когда угодно?

9

Утром, когда они привезли первую партию груза, сразу же направились в прорабскую. Геннадий сидел за столом и попивал чай. При виде вошедших он одарил их безучастным взглядом и продолжил чаепитие.

– Что скажите, господа?

– Мы согласны. Будем обслуживать второй объект.

Прораб мгновенно изменился, он резко встал, подошел к ним, хлопнул каждого по плечу и пожал каждому руку.

– Молодцы, правильное решение. Вот увидите, будете вспомнить о нем всю свою жизнь.

– Надеюсь, с позитивной стороны, – проговорил Туров.

– А вот это уж от вас все зависит, – ухмыльнулся прораб. – Вы даже близко представить себе не можете, в какое дело сейчас вошли.

– А вы можете? – спросил Туров.

– И я не могу. Никто не может, – засмеялся Геннадий. – Это непредсказуемо еще более, чем погода. Ну да ладно, все это лирика. А теперь практика.

– Нам надо машину разгружать, – вздохнул Саватюгин.

Геннадий махнул рукой.

– А ее уже разгружают, так что не беспокойтесь.

Туров и Саватюгин одновременно посмотрели в окно, несколько рабочих действительно разгружали грузовики. Причем, делали это так споро, что работа уже подходила к концу.

– Тогда нам пора отправляться в новый рейс, – произнес несколько обескураженный Саватюгин.

Геннадий как-то изумленно посмотрел на них.

– А я думал, что вы мозговитее. Все же ученые.

– Это как понимать? – почувствовал некоторую обиду Туров.

– А очень просто. Закончились ваши поездки. Пора приниматься работать вот чем, – постучал прораб кулаком по лбу. – Дураков возить грузы и без вас хватает.

– Что-то я вас не совсем понимаю, – произнес Саватюгин. – У Вас были люди, которые могли бы это делать.

– Найти их не сложно. Когда мы с вами познакомились, я выгнал нескольких ребят, они не работали, а фланировали. А как раз тут вы с дамочкой появились, – кивнул прораб на Турова. – Я решил попробовать, как у интеллигенции это получится. Честное слово, было даже очень интересно на все смотреть.

– И как получилось? – поинтересовался Саватюгин.

– Не получилось бы, мы не вели сейчас этот разговор.

– А знаете, Геннадий, вы какой-то очень странный прораб. Как-то на него не очень похожи.

Геннадий довольно усмехнулся.

– Я действительно прораб, уже десять лет работаю на стройках. Просто время изменилось; если есть мозги, то и прораб может, как вы говорите, стать не просто прорабом. Особенно, если повезет.

– Вам повезло?

– В некотором роде, да, – не сразу отозвался Геннадий. – Но об этом как-нибудь потом. Сейчас у нас другие задачи.

– И что мы должны делать? – спросил Туров.

– А вот это как раз сейчас и обсудим. – Он вдруг достал бутылку очень хорошего и очень дорогого коньяка. – Выпьем, как любят говорить у нас в стране, за успех безнадежного дела. И приступим к нему.

10

Несколько последующих дней оказались очень странными и чем-то походили на сказку. Геннадий писал на листочке, куда им надо идти. Та их уже не просто ждали, а знали, что им надо. И тут же предлагали готовые решения. Это было непостижимо, ни с чем подобным ни Туров, ни Саватюгин. никогда не сталкивались. И не могли понять, чем все это вызвано. Они пытались выяснить у прораба, то тот непривычно резко оборвал их.

– Хватит задавать вопросы. Просто делайте, что вам говорят, и ни о чем не думайте. Когда наступит момент включить мозги, вам сообщат. И чтоб больше вы эту пластинку не заводили.

Но ситуация в самом деле была довольно странная и непостижимая. Они пришли в юридическую контору. И едва назвали свои имена, как их тут же привели к президенту компании. Тот долго и пристально смотрел на них, затем достал из ящика стола папку.

– Тут подготовлены все документы для регистрации вашей компании. – Он открыл папку и что-то прочитал. – «Струна»? Так она называется?

– Да, – подтвердил Туров.

– Идите прямо сейчас в регистрационную палату. Там вас уже ждут. Вот к этому человеку. – Президент компании протянул им листок с именем. – Скажите, что от меня, он все, что нужно, сделает.

Все произошло точно так, как говорил президент компании. Его доверенное лицо в регистрационной палате оказалось начальником отдела. Он просмотрел поданные ему документы.

– Как всегда, все сделано замечательно, ни одного недочета. Умеют же работать. Жаль, что таких у нас мало. Такое бывает несут. Приходите ровно через неделю, все будет готово.

Следующий их маршрут лежал в указанный Геннадием банк. На этот раз их встретил его вице-президент. Он предложил им расположиться на очень мягких кожаных креслах. Очень красивая секретарша принесла кофе, печенье, конфеты.

Но самое поразительное оказалось не это, а то, что вице-президент был прекрасно осведомлен обо всех их финансовых делах. Ему даже было известно о кредите другому банку: он назвал точную сумму и график погашений. И предложил перевести эту ссуду к себе, для чего предложил в свою очередь взять кредит. Затем они заговорили об их будущем бизнесе. И снова он продемонстрировал прекрасное знание предмета. Он назвал количество средств, которые им понадобятся на ближайшее время, чтобы раскрутиться. Туров и Саватюгин тоже прикидывали, сколько им примерно надо будет денег. И эти расчеты оказались близкими.

Стороны подписали кредитное соглашение, которое было уже заранее подготовлено. Оставалось лишь поставить подписи и печати. После чего Туров и Саватюгин покинули банк.

Узнав, что с банком все вышло просто великолепно, Геннадий продиктовал им по телефону адрес агентства недвижимости. Здесь им предстояла арендовать помещение для компании.

Пока они ехали в агентство недвижимости, то попытались разгадать, что же все-таки происходит, кто тот волшебник, который руководит их движением, который прекрасно знает не только про все их прошлые, но и будущие дела. И пока им неизвестен этот человек, они решили так его и называть: «волшебником». Кандидатуру Геннадия они отвергли сразу, он явно не тянул на эту роль. Причем, это они решили без всяких споров.

– Ладно, мы все равно сейчас не знаем имя этого человека, – заключил Туров. – Гораздо интересней, зачем он это делает? Как ты думаешь?

Саватюгин пожал плечами.

– Сам задаю себе этот вопрос. Но как-то ответ пока не очень прорисовывается. А у тебя есть предположения?

– Есть. Нас хотят взять под контроль. И мне это не слишком нравится. Мы даже не знаем, кто и с какой целью? А вдруг это какие-нибудь бандиты.

– Будем надеяться на более приятный вариант. В любом случае пока нам это покровительство приносит только пользу. Возьми этого банкира, кто бы нам дал кредит без поручительства и залога. Посмотрим, что нас ждет в агентстве недвижимости. Продолжится ли волшебство?

Волшебство продолжилось; как и везде, где они уже побывали, их встретили очень предупредительно. Само собой разумеется, здесь уже знали про их нужды. И предложили на выбор несколько офисов. После непродолжительных обсуждений, они выбрали один из них, в новом, только что построенном бизнес-центре за весьма умеренную плату. Вернее плата была очень высокая, но им была сделана большая скидка.

Когда они вышли на улицу, то посмотрели друг на друга и одновременно улыбнулись.

– Я знаю, о чем ты думаешь? – сказал Саватюгин.

– А я знаю, о чем ты думаешь, – ответил Туров.

– Тогда поехали в наш новый офис.

Бизнес-центр располагался в центре, в небольшом и тихом переулке. Они показали документы. Оказалось, что они уже находятся в базе, как хозяева помещений. Им вручили ключи от них.

Стальной и бесшумный лифт мгновенно доставил их на нужный этаж. Они быстро нашли нужные помещения, открыли ключом дверь и вошли в офис. Он состоял из двух смежных комнат и одного небольшого кабинета. Мебели не было никакой, даже не было, где присесть. Обойдя всю территорию, они сели на пол. Тем более он был чистый, его явно недавно мыли. Кое-где еще оставалась влага.

– Ну вот, – произнес Туров, – теперь у нас есть компания и офис. – Начинается большой бизнес. Деньги есть, фронт работы вроде – тоже. Остается закупить мебель, набрать персонал – и понеслась.

– Судя по твоему тону, тебе что-то не нравится?

– Не нравится то, что мы не свободны, что нами кто-то руководит. А мы даже отдаленно не представляем, кто? И зачем?

– А мне это стало нравится. Наступит момент, когда все эти тайны прояснятся. А пока надо пользоваться тем, что удача сама идет в руки. Представь, сколько бы пришлось затратить усилий и время, чтобы оказаться в этом шикарном бизнес-центре? А тут всего за пару недель такой скачок.

– Это не благотворительность, однажды этот волшебник потребует с нашей стороны оплаты за все, что он нам предоставил. Не знаю, как ты, но я в этом не сомневаюсь.

– Потребует, заплатим. Главное, чтобы было бы из чего?

Туров задумчиво покачал головой.

– Сомневаюсь, что от нас потребуют какую-то сумму. У этого волшебника деньги есть. Скорей всего это будет что-то иное. И это меня беспокоит. А если это, в самом деле, мафия, преступная группировка, наркодельцы.

– Наркодельцы не вкладывают деньги в строительство.

– Почему же не вкладывают, очень даже удобное вложение. Все по-честному.

– Может, ты и прав. Но что предлагаешь?

– Пока ничего, раз сели на этот корабль, то придется пока плыть по течению. Но я тебя сразу хочу предупредить: ни с какой мафией я иметь дело не собираюсь. Так и знай: если пойму, что это преступный бизнес, я уйду.

Саватюгин почесал голову и вместо ответа встал с пола. Он вошел в кабинет. Туров последовал за ним.

– Мы с тобой не решили один вопрос, – проговорил Саватюгин.

– Какой?

– Кто будет сидеть в этом кабинете?

Туров несколько секунд молчал.

– Споры о приоритете, выяснение о том, кто главный, разрушили огромное количество человеческих отношений.

– Согласен, Олег, но, даже учитывая, что мы соучредители, кто-то должен все-таки пусть даже формально быть президентом компании, а кто-то вице-президентом.

– Должен, – согласился Туров. – А давай, чтобы без обид, кинем жребий. Его величество случай – самый справедливый арбитр.

– Хорошая идея. Бросим монету?

– Давай.

Саватюгин достал из кармана монету.

– Орел, – произнес Туров.

– Решка, – произнес Саватюгин.

Он подбросил монету, на несколько секунд зажал плотно в ладони серебряный кругляшок, затем ее открыл.

– Орел, – произнес Саватюгин. – Поздравляю, главный у нас ты.

– Это чисто формально, – возразил Туров.

– Все равно.

Туров посмотрел на друга и ему показалось, что Саватюгин остался недоволен тем, как распорядилась судьба.

– Я поеду по делам, – сказал он. – Сегодня на даче меня не жди. Буду ночевать в своей квартире. Встретимся здесь завтра.

– Хорошо. Я тоже поеду к себе. А то маму не видел уже две недели.

– Привет Ольге Валентиновне.

– Обязательно передам.

11

Мария Владиславна пила чай на кухне. При виде сына она вскочила со стула и бросилась к нему. Внезапно, словно пораженная чем-то, замерла на месте.

– Боже, что с тобой? – воскликнула она.

– А что со мной? – недоумевая, спросил Туров.

– Ты как будто вернулся из концлагеря. Ты совершенно изнеможен. Я тебя такого еще не видела. Будешь, сейчас есть.

– Не возражаю. – Туров вдруг, в самом деле, почувствовал сильный аппетит. Что не удивительно, если две недели питаться в основном в сухоматку.

Мария Владиславна славилась тем, что прекрасно готовила. Туров помнил, что когда они жили в гарнизонах, на праздник в их доме собиралось много народа. И многие приходили исключительно для того, чтобы попробовать блюда хозяйки. А она с радостью принимала всех, хотя подчас это влетало в копеечку. Не говоря уж о том, что целый день приходилось стоять у плиты.

Пока Туров принимал душ, Мария Владиславна успела приготовить ужин. И когда он снова зашел на кухню, в нос ударил самый аппетитный запах из всех, какой только мог быть.

Следующие двадцать минут были посвящены исключительно еде. Туров ни о чем не думал, а просто наслаждался вкусной пищей. Как замечательно, что можно сбросить с себя на время бремя забот и просто по наслаждаться самыми обыденными вещами.

Туров встал и положил пустую тарелку в раковину.

– Спасибо, мама, это было необыкновенно вкусно, – поцеловал он ее в щеку. – Ты превзошла саму себя.

– Ничего я не превзошла, – возразила Мария Владиславна. – Все было сделано на скорую руку. Просто ты довел себя до ужасного состояния. Если так будет продолжаться, ты долго не протянешь. Вспомни, что в детстве ты болел малокровием. Для тебя хорошее питание – залог здоровья и выживания. А что делаешь ты? И ради его?

– Ты права, мамочка, отныне я буду стараться лучше питаться.

– Не будешь.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что не слепая, все вижу.

– Что именно?

– Что тебе сейчас не до всего. Ты занят только своим делом.

– Разве это плохо?

– Все зависит от дела. Еще не поздно вернуться к Проклову. Он тебя ждет.

– Откуда ты знаешь?

Мария Владиславна ответила не сразу.

– Ко мне несколько дней назад заходила Юлия.

– Юлия? – изумился Туров. – Зачем?

– Сама гадаю.

– А как она объяснила?

– Сказала, что просто захотела меня увидеть. А что в том такого, мы всегда симпатизировали друг другу.

– И что Юлия?

– Мне показалось она какая-то грустная. Со мной разговаривает, а думает о своем.

– Спрашивала обо мне?

– Как ни странно, нет. Только сказала, что Проклов тебя ждет. И все.

– О чем же вы тогда разговаривали?

– Ты полагаешь, что ты единственная тема на земле, – не скрывая иронии, проговорила Мария Владиславна.

– Где-то так. Так о чем же?

– В основном о музыке.

– О музыке? – удивился Туров.

– А что в этом такого. Или ты забыл, что я закончила консерваторию.

– Но Юлия закончила физическо-математический факультет.

– Нормальному человеку это не мешает любить музыку. Она была на концерте известного пианиста. И ей захотелось поделиться своими впечатлениями. Мы даже немного поиграли. У нее неплохая техника. Тебе бы тоже не мешало периодически садиться за инструмент.

– Если честно, сейчас что-то не тянет. Как-нибудь потом.

– Все у тебя потом, – пробурчала Мария Владиславна. – Музыка потом, женитьба потом, дети потом. А что сейчас?

– Бизнес, мама, бизнес. И ничего другого.

– Я все думаю и никак не могу понять, зачем тебе это нужно? Деньги? Давай продадим дачу. Я специально интересовалась, в связи со строительством коттеджного поселка цена резко подскочила. Мы можем выручить за нее очень неплохую сумму.

– Ты согласна продать дачу? – изумился Туров.

– Если это тебе поможет. Правда, я не могу понять, зачем тебе деньги. Ты даже не тра-тишь их на еду. И вообще ни на что. Пообносился, хотя бы новый костюм купил. Отец в твои годы был большим модником.

– Я думал, он ходил в форме.

– Это на службе, а ко мне на свидание часто приходил в гражданском. Ему удивительно шли костюмы.

– Уговорила, мама, как только у меня появятся первые заработанные деньги, тут же куплю костюм. И даже два костюма. А вот дачу продавать не будем. Мне она не меньше дорога, чем тебе.

– Но что же тебе тогда надо, Олег?

Туров слегка вздохнул.

– Когда я занимался наукой, никто не задавал мне такой вопрос, все, и в первую очередь ты, это понимали. Я хотел тогда понять, как устроен мир.

– Я всегда полагала, что это полезное и нужное занятие. Правда, хотелось, чтобы за него платили бы чуть больше.

– Так вот, мама, я сейчас занимаюсь тем же самым, изучаю, как устроен мир. Только несколько с другой точки зрения. Захотелось узнать его и с этой стороны. Я вдруг почувствовал, что у меня есть шанс. Это было сродни научному озарению. Ты меня поняла?

Мария Владиславна неуверенно покачала головой.

– Не знаю, наверное, я излишне старомодна, чтобы до конца понимать такие вещи. Кстати, твой отец ни раз мне говорил, что я плохо воспринимаю последние веяния.

Туров встал, подошел к матери, поцеловал ей в затылок.

– Не беспокойся, мама, все будет хорошо. И оставайся такой, какой есть. Нет ничего бессмысленней, чем ломать себя, как палку.

Туров лежал на кровати в своей комнате и смотрел в потолок. Он думал об Юлии. Какая она все же странная, никогда нельзя просчитать ее поступки. Надо бы встретиться в ближайшее время с ней. Только вот найти бы время.

Туров повернулся на бок и почти тут же заснул.

12

Утром они поехали на второй объект. Он располагался далеко, а потому последние сомнения у них отпали в том, что они способны одни обслуживать два участка. Их уже ждали, переговоры проходили без больших осложнений. Пока еще тут шли подготовительные работы, но строительство должно было начаться уже совсем скоро. И требовалось очень много строительных материалов. Однако предстоящий объем работ их смутил, он как минимум вдвое, а то и больше, превышал то, что требовалось Геннадию.

Чтобы они лучше поняли, о чем идет речь, им не только показали план застройки, но и провели экскурсию по строительной площадке. В перспективе это должен быть большой поселок, скорее даже небольшой город для тех, кто уже скопил приличные средства. Тут предусматривалось все, что нужно для жизни, вплоть до небольшого охотничьего хозяйства, для чего неподалеку был выкуплен приличный участок леса, в котором собирались завести животных для содержания в вольерах.

Турова и Саватюгина охватило странное чувство, им пока невероятно далеко до того, чтобы жить в таком месте, пользоваться всеми этими возможностями. Впрочем, сейчас их беспокоило больше другое, как справиться с таким объемом работы? Для этого нужно целое хозяйство, большое количество техники, персонала. Ничего этого у них нет, все следует создавать с нуля. А где взять столько средств, одного кредита банка вряд ли будет достаточно. Даже самый грубый подсчет показывает, что денег хватит едва на половину.

После первого раунда переговоров они попросили сделать перерыв, вышли из домика, где они проходили. Неподалеку протекала небольшая речка, они сели на берег. То, что им, возможно, предстояло в самом ближайшем будущем, действовало угнетающе на них.

– Что ты обо всем этом думаешь? – спросил Саватюгин.

– Странно все это.

– Что именно?

– Тут должна работать большая солидная компания с хорошей материальной базы. А у нас всего две машины и ни одного человека персонала, не считая нас с тобой. Зная про все это, эти ребята просто обязаны послать нас ко всем чертям.

– Но они не посылают, а наоборот, ведут с нами переговоры.

– То-то и удивительно, – задумчиво произнес Туров. – Чую я, это наш волшебник продолжает нас проверять на вшивость. Откажемся, значит, он не захочет иметь с нами дело. Специально подsunул нам объект, который многократно превышает наши возможности, чтобы посмотреть, как поведем мы себя.

– Что же нам делать? – Лицо Саватюгина отразило растерянность.

Туров огляделся вокруг.

– Как тут красиво! Я бы не отказался купить здесь домик. Такой, какой нам показывали на картинке.

– Да уж, о таком домике остается только мечтать. Делать-то что будем?

– А почему спрашиваешь у меня? Мы же на равных, оба соучредители.

Саватюгин отрицательно покачал головой.

– Равны да не совсем. Помнишь, вчера мы кидали монетку. Тебе выпало стать генеральным директором. Значит, решение за тобой.

Только теперь до Турова дошел весь исторический смысл вчерашнего события. Тогда он не придал ему большого значения, полагая, что это чисто формальная комбинация. И все решения они будут принимать коллегиально. Но сейчас он осознал, что это совсем не так, что у них возникает реальная иерархия. Впрочем, он должен был понимать неизбежность этого явления с самого начала, ведь это один из фундаментальных принципов во Вселенной. И избе-

жать его в своей компании, как и в любой другой, они не в состоянии. Следовательно, решать ему придется самому. Тем более, Алексей явно не желает это делать. Что, впрочем, не удивительно, учитывая складывающуюся ситуацию. Попробуй, возьми на себя такую ответственность. Любому человеку будет страшно. Вот и ему тоже.

– Так что будем делать? – оторвал Турова от размышлений вопрос Саватюгина.

– А что делать, разве не ясно. Мы все поставили на кон не для того, чтобы спасовать в самый важный момент. В общем, пан или пропал. Сейчас идем к этим ребятам и подписываем договор.

– Но у нас нет денег, чтобы арендовать такое количество грузовиков и водителей, чтобы выполнить наши обязательства. Где ты возьмешь столько бабла?

– Пока не знаю, но должен же быть выход. Знаешь, я просто чувствую на себе взгляд волшебника. Мы не можем отступать. Раз я генеральный директор, значит, принимаю решение. Встаем, идем, подписываем.

Туров решительно встал с травы. Саватюгин продолжал сидеть.

– Ты не идешь?

Саватюгин встал.

– Идем, Олег подписывать договор. А там будь, что будет.

13

Они сидели уже два часа в своем новом офисе, а решения все не находилось. Они расположились на полу, положив под себя газеты, так как мебели еще не закупали. Конечно, в большом бизнес-центре можно было найти стулья, но они решили, что не станут это делать, пока не приобретут свои. А пока будут обходиться без них.

– Неужели это конец? – тусклым голосом произнес Саватюгин.

– Если Вселенная бесконечна, значит, решение есть, – возразил Туров. – Просто мы ищем не в той его части.

– А в какой? Если снова обратиться к этому Геннадию. Другого выхода я не вижу.

– Не хотелось бы, – ответил Туров. – Интуиция мне подсказывает, что это не верный ход.

– А какой верный? Я все же предлагаю поехать к нему. В нашем положении хуже не будет. У нас мало времени.

– Хорошо, едем, – согласился Туров.

Они сели в «Волгу» и помчались в дачный поселок. К Турову пришла странная мысль, что их словно бы учат. Подсунули им заведомо неподъемный проект, хотят заставить пойти на самый предельный риск? Те, кто это сделали, не могли не знать, что у них нет никаких ресурсов для выполнения этого договора. Это означает, что период помощи им завершился. И теперь они могут надеяться только на самих себя.

Туров резко затормозил.

– Ты что? – удивился Саватюгин.

– Мы не поедем к нему, – ответил Туров.

– Ты с ума сошел!

– Пока еще нет. От нас ждут других решений.

– Но мы их так и не нашли.

– Поедем в банк.

– Мы обзвонили все банки, никто не дает денег.

– В тот, где нам уже дали. Скажем, этого мало.

– Все так придут и скажут. В лучшем случае они снова потребуют залог. А что мы можем предоставить?

Туров взглянул на друга, но ничего не ответил.

– Едем, – сказал он.

Знакомый вице-президент банка встретил их, по крайней мере, внешне доброжелательно. Туров стал излагать свою просьбу. Он старался быть как можно убедительней. Однако по лицу Савкова видел, что тот с каждой минутой становится все более настороженным.

– Выделить дополнительные деньги не проблема, – произнес Савков после того, как Туров замолчал. – Но мы не даем деньги под одно честное слово. Нужно обеспечение, а я так, понимаю, больше его у вас нет.

– Нет, – вынужден был согласиться Туров. – Но посмотрите, вот контракт, это крупная девелоперская фирма, уверен, она вам известна.

– Она известна, а вот вы пока нет. Послушайте, господа, я вам вполне доверяю. Вы мне очень симпатичны. Но если я дам добро на такую сделку, кредитный комитет банка меня сотрет в порошок. Завтра же в этом кабинете будет сидеть другой человек. Будь я президентом банка, дело другое. Но от президента банка до вице-президента банка расстояние очень большое. – Савков на несколько секунд задумался. – Я готов пойти на определенный риск и принять у вас залог, который покроет хотя бы часть дополнительного кредита. В бизнесе, кто не рискует, тот не выигрывает. Но дать деньги совсем без залога, об этом даже и не просите.

Теперь на несколько секунд задумался Туров.

– Есть залог!

Молчавший до сего момента Саватюгин удивленно воскликнул:

– О чем ты говоришь, какой залог!

– Пятикомнатная квартира в сто квадратных метров в центре Москвы вас устроит?

– Пятикомнатная квартира в сто квадратных метров в центре Москвы, – оценивающе повторил Савков. – Согласен, она стоит немалых денег. Мне кое-что известно об этой квартире и о доме, в котором она расположена. Он представляет не меньший интерес.

– Да, дом знаменитый, – согласился Туров. – Его обитатели – сплошь исторические деятели.

– Я готов принять квартиру в залог. Она принадлежит вам?

– Маме.

– В таком случае она и должна оформлять все документы. Или вы по ее доверенности.

– Я знаю. Спасибо, что проявили понимание нашей ситуации, – поблагодарил Туров.

Туров и Саватюгин встали и направились к выходу из кабинета. Савков последовал за ними. У дверей все остановились.

– Ребята, вы мне очень нравитесь, – вдруг улыбнулся Савков. – Я уверен, у вас все получится. Видели бы вы, какие экземпляры к нам приходят. И какие проекты предлагают. Банку очень нужны надежные заемщики. Пару раз вернете кредиты, а дальше будет их брать легче. Жду вас.

Все пожали друг другу руки. И Туров вдруг почувствовал, что этот парень вполне может стать его другом и партнером. Надо только, чтобы прошло какое-то время.

14

– Ты сошел с ума! Ты срочно нуждаешься в психиатре. Я позвоню Элеоноре Давыдовне, она тебя примет без очереди.

– Мама, перестань, психиатр нам, слова богу, не нужен. Я понимаю, то, что я прошу, выглядит ужасно. Но, поверь, другого выхода нет.

– То же самое ты мне говорил о даче! Я даже не представляла, какого безжалостного монстра я вырастила!

Мария Владиславна закрыла лицо ладонями и затряслась от рыданий. Туров сел рядом с ней на диван, попытался обнять ее, но она резко отстранилась. Он подумал, что это самая тяжелая сцена в его жизни. Если когда он уговаривал мать отдать в залог дачу, то был уверен в своей правоте, то сейчас он такого чувства не испытывал. Скорей наоборот, душой он был на ее стороне, ведь квартира – это единственное, что у нее еще осталось. Но и у него нет выбора, у Саватюгина малогабаритная двухкомнатная, в которой, кроме него, живут родители и сестра. Это самый настоящий муравейник.

– Мама, эта квартира, как и дача, останется нашей. Я тебе обещаю. Как жили мы тут, так и будем жить. Просто какое-то время она будет находиться в залоге у банка.

Мария Владиславна оторвала ладони от лица.

– Не считай меня за идиотку, после того, как ты бросил науку и занялся бизнесом, я внимательно слежу за тем, что происходит у нас в этой сфере. Там сплошной криминал, все друг друга обманывают, отнимают и даже убивают. Как можно быть в чем-то уверенным в такое время.

– Ты права, мама, всего этого, в самом деле, более чем достаточно, но я сделаю все, что смогу, чтобы с нами ничего подобного не случилось.

Неожиданно Мария Владиславна посмотрела на сына сухими глазами, хотя еще несколько секунд они были влажны от слез.

– Как ты можешь это гарантировать, у тебя есть служба безопасности?

– Нет.

– Тогда о чем ты говоришь.

– Ты права, мама, ты стала прекрасно разбираться в бизнесе. Риск немалый. Но так уж устроено все в мире, без риска невозможно никакого движения, ведь любое движение является движением в неизвестность.

– Хотя я не ученый, но понимаю это не хуже тебя. Если мы потеряем квартиру, где же мы с тобой будем жить.

– Этого не случится.

– Твой отец любил повторять: жизнь так коротка, что пора уже научиться говорить правду с первого слова. Так что не ври мне.

– Мой отец так говорил? – изумился Туров. – Я не слышал от него такой фразы.

– Говорил, может быть, не часто. Поэтому скажи прямо, ты же думал об этом.

Туров глубоко вздохнул.

– Я подумал, если это вдруг случится, ты могла бы перейти жить к тете Галине. Она давно приглашала тебя к себе.

Тетя Галина была родной сестрой Марии Владиславовны, она всю жизнь прожила одна. И ей было тоскливо на старости лет.

– Но у нее двухкомнатная квартира, куда же пойдешь ты?

– Буду снимать какой-нибудь угол. На большее денег все равно не хватит.

– Нет, ты все же сошел с ума, из пятикомнатной квартиры в чужой угол.

Туров кивнул головой.

– Мама, я прекрасно знаю, что прошу у тебя больше, чем ты можешь дать. Но иногда люди так поступают.

Мария Владиславна встала с дивана и, шаркая, побрела к кухне. Внезапно она остановилась, обернулась к сыну.

– Делай, что считаешь нужным. Я согласна, – надтреснутым голосом произнесла она. И поспешно скрылась в кухне. Через минуту до Турова донеслись рыдания матери.

15

Туров сидел в своем кабинете, настроение у него было не самое радужное. Все вроде бы работает, но как-то очень все не надежно. Графики срываются, техника ломается, из-за этого большие издержки. Шоферам на все наплевать, им бы только деньги получать. Он чувствует, что не справляется с нагрузкой, хотя работает с восьми утра до восьми вечера. Теперь он понимает, что создать бизнес трудно, но можно. А вот организовать как надо уже созданное дело, гораздо сложнее. И пока у него с выполнением этой задачи далеко не все ладится. Может, потому что он чересчур деликатный. Вот на него и не обращают должного внимания, каждый делает то, что считает нужным. Надо искать внутри себя твердость, должна же быть она где-то у него. Он сын военного, генерала, все его детство прошло в гарнизонах. Школы менял почти каждый год. Но ведь же учился на одни пятерки, хотя это давалось при таком режиме нелегко. Значит, смог, должен смочь и тут. Хотя эта задачка посерьезней.

В кабинет постучали. Вошла главный бухгалтер – Зоя Леонидовна Адиенко. Женщина еще совсем не старая, элегантная, в ней ощущался немалый человеческий и женский опыт, который она особенно и не стремилась скрыть. Скорей всего считала это своим важным достоинством. Специалистом она была квалифицированным, и Туров по началу удивлялся тому, что она согласилась работать в его весьма скромной компании, за не самую высокую зарплату. Но пока он решил, что с получением ответов на эти вопросы не станет торопиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.